

РОДИТЕЛЬСКОЕ ОТНОШЕНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Родительская семья является первой социальной средой развития ребенка. Именно родители обеспечивают удовлетворение практически всех его потребностей, в том числе потребность в любви и привязанности, как одной из наиболее сильных и длительных потребностей человека. В родительской любви нуждается ребенок любого возраста, так как она обеспечивает чувство безопасности, поддерживает благоприятное состояние эмоционально-чувственного мира, учит любви, нравственному поведению и в целом выступает как источник жизненного опыта, необходимого растущему ребенку как потенциальному родителю.

Ребенок усваивает различными способами и продуцирует поведение людей наиболее близких и значимых для него. Это может быть сознательное воссоздание способов поведения значимого взрослого или неосознанное отождествление себя с родителем. Ребенок учится у родителей способам поведения не только посредством готовых правил, которые они ему предлагают, но и с помощью наблюдения за моделями их поведения. В дальнейшем, он будет вести себя по отношению к собственным детям так, как вели себя родители по отношению к нему. Поэтому большинство исследователей, говоря о влиянии семьи на развитие личности ребенка, в первую очередь анализируют *родительское отношение* к нему.

Родительское отношение выражается посредством совокупности чувств и поступков взрослых, направленных на ребенка и связанных с представлениями о его личности и рассматривается в системе родительско-детских отношений.

Чрезвычайная значимость отношений между родителями и детьми привлекала к этому феномену внимание многих психологов самых различных школ и направлений. В этой области научная психология значительно отстает от практики, особенно заметен данный разрыв в отечественной психологии. Подчеркивая решающую роль отношения с близким взрослым для развития ребенка, сами эти отношения, однако, не являются предметом исследования ни в деятельностном, ни в культурно-историческом подходе. Наряду с этим, клиническими психологами, психотерапевтами накоплен огромный опыт практической работы в сфере детско-родительских отношений (Э.Г. Эйдемиллер, А.В. Захаров, А.Я. Варга, А.С. Спиваковская и многими другими), который, как правило, описывается и интерпретируется в терминах западной психологии, где эта тема разрабатывается достаточно широко.

Первым научным направлением, поставившим детско-родительские отношения в центр развития личности ребенка, был, как известно, психоанализ, в котором ключевая роль отводится проблеме отношений между детьми и родителями (Э. Эриксон, К. Хорни, др.). Особую популярность завоевала теория привязанности (Д. Боулби, М. Эйнсворт). Центральным понятием в теории привязанности является "внутренняя рабочая модель", которая представляет собой неразрывное и взаимообусловленное единство себя и другого. Ребенок осознает себя через отношение к нему матери, а мать воспринимает как источник отношения к себе. В настоящее время привязанность рассматривается не как отношение, а как стратегия поведения с родителями.

Помимо теории привязанности, весьма популярной в западной психологии является динамическая двухфакторная модель родительского отношения (E.S. Schaefer, R.A. Bell), где один из факторов отражает эмоциональное отношение к ребенку: "принятие-отвержение", а другой - стиль поведения родителей: "автономия-контроль". Несмотря на то, что данные теоретические модели были предложены более 30 лет назад, они остаются практически единственными, дающими содержательное описание родительского отношения.

В отечественной литературе нами не выявлено значительных противоречий в трактовке термина «родительское отношение». Ряд авторов отождествляют его либо с *системой* разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания его поступков, характера и личности [2], либо с *реальной направленностью* отношений, в основе которой лежит сознательная или бессознательная оценка ребенка, выражающаяся в способах и формах взаимодействия с ним [3]. Однако в данном подходе за рамками внимания оказывается сам родитель, его потребности, чувства, переживание собственной роли.

С учетом влияния личности родителя родительское отношение понимают как избирательную в эмоциональном и оценочном плане *психологическую связь* родителя с ребенком, выражающуюся в действиях, реакциях и переживаниях, возникающую под влиянием культурных моделей родительского поведения, а также собственной жизненной истории и личностных особенностей родителя [4].

Специфика родительского отношения заключается в двойственности и противоречивости позиции родителя по отношению к ребенку. С одной стороны, это безусловная любовь и глубинная связь, с другой – это объективное оценочное отношение, направленное на формирование общественных способов поведения. Наличие этих двух противоположных начал характерно не только для родительского отношения, но и для межличностных отношений вообще [3].

Родительское отношение по своей природе противоречиво и неоднозначно: ребенок является для родителей самоценной и уникальной личностью (личностное начало родительского отношения), а с другой - является предметом воспитания и педагогических воздействий родителя (предметное начало). *Личностное начало* проявляется в безоценочном отношении к ребенку, родительской эмпатии, отсутствии конкретных ожиданий и требований к ребенку, гибкости родительской позиции и пр. *Предметное начало* проявляется в наличии у родителя внешней оценочной позиции ребенка, наличии родительских установок, ценностей, системы требований и ожиданий по отношению к нему, а также в характере стратегии поведения родителя, направленной на воспитание определенных способностей, свойств характера. Эти два начала не являются разными типами или формами отношений, они образуют два момента, в определенной мере присущих каждому конкретному отношению, различие которых сводится к относительному преобладанию или содержательному наполнению каждого из них.

Своеобразие и внутренняя конфликтность родительского отношения заключается, на наш взгляд, в максимальной выраженности и напряженности обоих моментов. С одной стороны, в силу изначального единства, глубинной симбиотической связи матери и ребенка, материнская любовь является высшим проявлением альтруистического, бескорыстного, т.е. личностного отношения. С другой стороны, глобальная ответственность за будущее ребенка, порождает оценочную позицию, контроль за его действиями, превращая ребенка в объект

воспитания. Поскольку личностное и предметное начало имманентно присуще каждому типу родительского отношения, их можно рассматривать как структурные составляющие родительской позиции. Конкретные варианты отношения могут определяться относительной выраженностью и содержательным наполнением предметного и личностного начала [3].

Родительское отношение величина изменяемая. На его формирование оказывают влияние, по крайней мере, четыре фактора: личность родителя, социокультурное окружение, особенности контакта ребенка с матерью, активность ребенка. Учитывая личность родителя, в структуре родительского отношения выделяют пять взаимосвязанных компонентов: 1) *потребностно-мотивационный компонент*, включающий потребности и мотивы, побуждающие к рождению ребенка; 2) *ценностно-смысловой компонент*, включающий две основные ценности: ценность ребенка и ценность родительства; 3) *эмоциональный компонент*, состоящий из чувств по отношению к ребенку и чувств по отношению к себе как родителю; 4) *оценочный компонент*, содержащий оценку себя как родителя, оценку своего партнера как родителя и оценку ребенка; 5) *поведенческий компонент*, включающий как стиль воспитания, так и реальное поведение и операции, связанные с уходом за ребенком и общением с ним [4].

А.Я. Варга и В.В. Столин (1989) также выделяют в структуре родительского отношения пять составляющих: интегральное эмоциональное отношение к ребенку, социально желательный образ родительского отношения, межличностная дистанция в общении, форма и направление контроля за поведением ребенка и особенности восприятия и понимания ребенка. Однако личность самого родителя лишь опосредуется в чувствах, оценках, желаниях и мотивах, связанных с ребенком [2].

Содержание составляющих раскрывается авторами через описание соответствующих шкал «Теста-опросника родительского отношения», использованного нами в исследовании роли родительского отношения в преодолении значительного отставания в речевом развитии детей раннего возраста. Данные составляющие можно разграничить относительно личностного или предметного компонента родительского отношения. Эмоциональное отношение родителя к ребенку, наличие-отсутствие межличностной дистанции в общении и особенности восприятия его личности можно условно отнести к личностному началу родительского отношения. Формы и направления контроля за поведением ребенка, а также социально желательный образ родительского отношения, вполне соотносимы с его предметным началом.

Тест-опросник родительского отношения (ОРО) представляет собой психодиагностический инструмент, ориентированный на выявление родительского отношения у лиц, обращающихся за психологической помощью по вопросам воспитания детей и общения с ними [2]. В процессе тестирования нами зафиксировались комментарии 32 значимых взрослых, во многом объясняющие их позицию в воспитании, отношение к недоразвитию речевой функции у малыша, направленность на оказание ребенку посильной помощи. По результатам исследования определились три группы родителей с высокими, средними и низкими показателями по шкалам, отражающим отношение родителей к воспитанию ребенка.

Анализ средних значений родительского отношения к детям раннего возраста, имеющим значительное отставание в речевом развитии показал, что доминирующий стиль отношений независимо от возраста или пола ребенка –

«Авторитарная гиперсолизация» (70%), на втором месте – отношение по типу «Симбиоз» (61%), на третьем – «Кооперация» (56%).

В шкале «Авторитарная гиперсоциализация» фиксируется *форма и направление контроля за поведением ребенка*. В родительском отношении отчетливо просматривается авторитаризм, если взрослый требует от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины; старается навязать ребенку во всем свою волю, пристально следит за его достижениями, комментирует и критикует индивидуальные особенности, привычки, мысли, чувства; за проявления своеволия ребенка сурово наказывают.

По результатам опроса только в 3 случаях (10%) показатели по шкале «Авторитаризация» были низкими. Данные результаты подтвердили тенденции большинства значимых взрослых путем направленного, авторитарного поведения опекать и контролировать каждое движение ребенка, ссылаясь на его беспомощность, уязвимость, болезненность. Авторитарное поведение родителей по отношению к детям раннего возраста проявляется не только как гиперопека, но и как требовательность и сверхтребовательность без учета возможностей ребенка. Жесткие требования по отношению к ребенку раннего возраста считают естественными более половины значимых взрослых – 16 человек, причем в их высказываниях присутствовали следующие формулировки: «должен делать», «нужно заставлять», «нельзя допускать». Значимые взрослые с таким родительским отношением требуют от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины. Они стараются навязать малышу во всем свою волю, тем самым научая его беспомощности, зависимости от взрослого. Не исключены при таком отношении и физическое наказание, и психологическое давление. Признаки авторитарного поведения у значимых взрослых, выявленные по результатам теста, проявились во взаимодействии с ребенком в процессе консультирования. Необходимость строгого контроля взрослые объясняли по-разному: чтобы «не допустить инфекции или какого-либо повреждения, потому что будет еще хуже», «любая болезнь откидывает ребенка назад в развитии», «нужно приучать ребенка к режиму, порядку, терпению». Кроме того, строгость требований некоторые взрослые объясняли высоким чувством ответственности за судьбу ребенка, подобным суровым воспитанием в семье собственных родителей.

Наличие или отсутствие *межличностной дистанции в общении* родителя и ребенка отражают результаты теста-опросника по шкале «Симбиоз». Симбиотические отношения описываются через ощущение у взрослого нерасторжимо единства с ребенком, стремления удовлетворить все его потребности, оградить от трудностей и неприятностей жизни. Родитель постоянно ощущает тревогу за ребенка, который кажется маленьким и беззащитным. Симбиотическая связь нарушается, когда ребенок начинает ситуативно в силу обстоятельств автономизироваться, так как по своей воле родитель не представит ребенку самостоятельности никогда. Был отмечен тесный эмоциональный контакт на уровне сверхпривязанности ребенка и взрослого. Отношения в этих диадах отличались повышенной сензитивностью к состоянию друг друга, тесной симбиотической связью и взаимной зависимостью. Значимые взрослые и дети представляли единое целое, что и комментировалось соответствующим образом. Типичными высказываниями для данной группы родителей были: «ребенок – это часть меня», «не могу представить, что было бы без него (нее)», «не могу оставить ребенка даже на минутку» и указывали на их роль в стимуляции развития малыша: «ребенок доверяет только мне делать эти процедуры», «расслабляется тогда, когда я

делаю массаж», «откликается только на мое присутствие (голос, прикосновения)», «кроме меня никто не может вызвать у ребенка оживление и радость».

Социально желательный образ родительского отношения выражен в шкале «Кооперация». Содержательно эта шкала раскрывается через заинтересованность родителя в делах и планах ребенка, высокой оценкой его интеллектуальных и творческих способностей, сочувствием и чувством гордости за него; поощрением инициативы и самостоятельности малыша, общением на равных и доверием, что указывает на большую степень свободы, предоставляемой ему родителями. Результаты теста подтвердили и наблюдения за поведением значимых взрослых во взаимодействии с ребенком в процессе занятий и произвольной обстановке. Следует отметить, что полученные показатели по этой шкале были подтверждены сосредоточенным на ребенке поведением родителей и сформировавшейся внутри семьи «политикой» по отношению к особенностям общего и речевого развития ребенка. Эти значимые взрослые определили свое отношение как «сопровождение» или «совместное переживание», но не как «опека» или «ограждение». Более того, взрослые считают инициативу и самостоятельность ребенка признаком его развитости, состоятельности как личности, указывают на то, что «не могут прожить жизнь за ребенка», «оставить его беспомощным и не подготовленным к трудностям после своего ухода». Характерными проявлениями высокого уровня кооперации между взрослым и ребенком раннего возраста являются совместная деятельность, содружество в производимых действиях, очередность диалога, предоставление взрослым помощи по просьбе ребенка, поощрение его инициативы и самостоятельности, сотрудничество на равных. В присутствии взрослых, направленных на кооперацию, дети спокойны и раскованы, сосредоточены на действиях значимого взрослого, обращаются к нему за поддержкой, привлекая к совместному выполнению приемов. Данные показатели, прежде всего, обусловлены верой родителей в способности ребенка и возможности коррекционного воздействия. Сотрудничество признается этими значимыми взрослыми важным фактором в преодолении речевого недоразвития: «постоянно показываю пример», «ребенок перенимает то, что чаще всего наблюдает», «ребенок должен чувствовать постоянную поддержку», «это главная обязанность взрослого в этот период – во всем сопровождать малыша».

Интегральное эмоциональное отношение к ребенку выражается через полюса шкалы «Принятие-отвержение». Содержание одного полюса: родителю нравится ребенок таким, каков он есть; он уважает индивидуальность ребенка, симпатизирует ему; стремится проводить вместе с ним много времени, одобряет его интересы и планы. На другом полюсе отношения: родитель воспринимает своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым; ему кажется, что ребенок не добьется успеха в жизни из-за низких способностей, небольшого ума, дурных наклонностей; по большей части родитель испытывает раздражение, обиду, в худшем случае досаду или злость; он не доверяет ребенку и не уважает его. Результаты исследования по этой шкале оказались на четвертой позиции (52%). Однако имеющиеся низкие показатели шкалы эмоционального контакта между ребенком и взрослым указывали на эмоциональное отвержение или отчуждение. Родители были достаточно откровенны и отметили даже те высказывания теста, которые характеризуют их не с самой лучшей стороны: холодность, отстраненность от ребенка, иногда чувство разочарованности или глубокой усталости. В каждом из указанных случаев значимый взрослый воспринимает ребенка как плохого, неприспособленного, с врожденными дурными склонностями. Со слов взрослых,

задержка речевого развития у ребенка «лишь подтверждает его плохую наследственность», «показывает, что дальше будет еще хуже, если не принять меры», «наказание за грехи родителей» и т.д.

Особенности восприятия ребенка родителем выражаются через шкалу «Маленький неудачник». При высоких значениях по этой шкале в родительском отношении можно констатировать стремления инфантилизировать ребенка, приписать ему личную и социальную несостоятельность. В восприятии взрослого ребенок представляется младшим по сравнению с реальным возрастом, не приспособленным, неуспешным, открытым для дурных влияний; интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся родителю детскими, несерьезными. В связи с этим ребенка стараются ограждать от трудностей жизни и строго контролировать его действия. Родительское отношение по типу «Маленький неудачник» заняло пятую позицию (7%), причем значимые взрослые отмечали неприятную для них постановку вопросов и трудности откровенных ответов, что указывало на их личностные проблемы, состояние растерянности, угнетенности или усталости, чувство вины за свое поведение, а также декларировало наличие проблемы в становлении родительско-детских отношений. Значимые взрослые декларировали недоверие или неверие в возможности ребенка. Мнения родителей о способностях детей во многом сходны. Это ссылки на бесполезность занятий с такими маленькими детьми; упрямство или негативизм детей; капризность, гиперактивность, препятствующие сосредоточению на коммуникации со взрослым. Кроме того, родители определяли свое отношение во взаимодействии с ребенком как «утомительное и бесполезное занятие», поскольку «до ребенка ничего не доходит, требуется масса усилий, чтобы получить едва заметный результат»; ссылались на эмоциональные проблемы: «не хватает сил», «нет поддержки», «мы никому не нужны» и пр.

Исследование родительского отношения к детям раннего возраста с отставанием в речевом развитии позволило описать особенности стратегий в их воспитании. Результаты тестирования и последующей беседы показали, что в большинстве случаев родители не всегда заинтересованы в самостоятельных действиях ребенка, предоставляют ему помощь по своему усмотрению, активность во взаимодействии проявляют фрагментарно, а также невысоко оценивают способности малыша, периодически испытывают раздражение при взаимодействии с ним, поскольку часто не понимают, что ребенок хочет. Это отражается на поведении взрослых: появляются указания и запреты, оценочные высказывания негативного плана, стремление излишне опекать ребенка, делать что-либо за него. Родительским позициям, независимо от пола ребенка были характерны установка на авторитарность (строгость в воспитании и контроль за ребенком), установка на симбиотичность (стремление оградить ребенка от трудностей, сделать за него), кооперация с ребенком, которая частично носит демонстративный характер, обнаруживая желание родителей соответствовать социально-желательному образу родителя.

В работах Р. Сирса (1970), А.Я. Варга и В.В. Столина (1987), Н.Н. Авдеевой и С.Ю. Мещеряковой (1991) родительское отношение рассматривается как один из факторов психического развития ребенка. Неадекватное родительское отношение и неправильное семейное воспитание приводят также к усугублению тяжести психического недоразвития ребенка с особенностями психофизического развития. Отсюда и вытекает одна из задач коррекционно-педагогической работы –

переориентирование позиции родителей в отношении ребенка и особенностей в его речевом развитии.

Полученные данные подтвердили наличие проблемы в отношении родителей к самому ребенку и особенностям его речевого развития: лишь пятая часть из 32 родителей обладала целенаправленным, позитивным, принимающим и адекватным в отношении будущего развития ребенка родительским отношением. Результаты исследования родительского отношения дали основание для проведения соответствующей психотерапевтической работы с родителями детей, имеющих фактор риска в речевом развитии.

Целью *психотерапевтической работы* с родителями являлось создание оптимальных условий для развития личности ребенка через переориентацию родительского отношения в принимающее, центрированное на потребностях ребенка. Задачи психотерапевтической работы были направлены на создание условий, способствующих:

- формированию принимающего родительского отношения;
- установлению оптимальных взаимоотношений между всеми участниками коррекционного процесса;
- развитию коммуникативных умений родителей.

Учитывая особенности семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии, для оптимального сотрудничества с ними выделены следующие важные аспекты содержания психотерапевтической работы: позитивность диалога при консультировании и в коррекционном взаимодействии; преодоление пассивной позиции семьи и направление активности родителей на формирование адекватных условий для развития речи ребенка; коррекция родительско-детских отношений путем изменения родительского отношения и поведения на принимающее, центрированное на ребенке.

Основу этой работы составляли психотерапевтические беседы, направленные на выяснение трудностей воспитательного процесса, позитивная настройка на работу, связанная с созданием особых условий для ребенка в домашней среде и пр. Как правило, такая работа проводилась по мере возникновения потребности у родителей поделиться своими трудностями или сомнениями. То, что родитель обращался за советом к специалисту по собственной инициативе, говорило в пользу установки доверительных отношений. Однако в некоторых случаях возникал вопрос о пределе собственной профессиональной компетентности, когда акцент беседы смещался на серьезные психологические проблемы взрослых людей. В таких случаях специалист ограничивался активным (а лучше нерефлексивным) слушанием значимого взрослого и перенаправлением его к соответствующему специалисту: психологу, психотерапевту.

Формами организации психотерапевтической работы являлись индивидуальные экспресс-консультации родителей в ходе консультативно-коррекционных занятий, а также консультирование педагогом-дефектологом или психологом родителей или значимых взрослых отдельно. Те же задачи, но в форме групповой работы решались на занятиях семинара «Родительская школа». В программу семинара включены новейшие методические разработки по психопрофилактической и психотерапевтической работе с родителями детей раннего возраста. Программа семинара-тренинга была рассчитана на два года и включала в себя работу по указанным ранее направлениям психотерапевтической работы.

Теоретическим ориентиром в оказании психолого-педагогической помощи родителям или значимым взрослым ребенка раннего возраста с ОПФР нами были определены клиент-центрированная психотерапия и семейно-центрированный подход. Методическую основу психотерапевтической работы составили работы по проблемам: проведения родительской группы А.А. Аладына, И.И. Заманской, Е.К. Лютовой и Г.Б. Мониной; взаимоотношений между специалистом и родителями В.В. Ткачевой, Е.Р. Смирновой; взаимодействия в коррекционно-педагогическом процессе Т. Гордона, О.А. Карабановой и др.

Остановимся на особенностях проведения некоторых форм психотерапевтической работы.

Психотерапевтическая беседа – это, прежде всего, психологическая поддержка родителей в процессе обмена информацией о динамике развития ребенка и родительно-детских отношений. Как правило, любая беседа с родителем маленького ребенка так или иначе становилась психотерапевтической, как только в монологе взрослого появлялись интонации «жалобы». Содержание жалоб было довольно типично, они касались в основном взаимоотношений внутри семьи, физического и психического состояния значимого взрослого, чувств по отношению к ребенку и состоянию его развития. Для переориентации позиции родителя на деловую в процессе психотерапевтической беседы использовались некоторые особые коммуникативные приемы или техники, хорошо зарекомендовавшие себя в консультативном процессе. Следует отметить, что эмоциональный контакт специалиста и родителя являлся эталоном при формировании такого же эмоционального контакта между значимым взрослым и ребенком.

Работа в родительской группе является наиболее продуктивной, по нашему мнению и мнению большинства зарубежных и отечественных авторов. Родительская группа состояла, как правило, из 5 – 6 человек, что являлось наиболее эффективным при работе с данными проблемами и считалась условно «открытой» (родители могли выходить из помещения). Занятия проходили, по возможности, один раз в месяц продолжительностью 2 – 4 академических часа. Каждое занятие группы имело несколько этапов работы: обмен новостями или небольшой «отчет» о том, что произошло за время после последней встречи; разыгрывание ролевых ситуаций, их обсуждение и анализ участниками группы; индивидуальное, групповое рисование, игры и игровые упражнения, связанные с проектированием ситуации детского поведения, поведения взрослых, совместного взаимодействия в семье; музыкальные релаксации; лекционные занятия, посвященные некоторым теоретическим аспектам развития детей раннего возраста, прежде всего речевого; подведение итогов занятия.

Анализ динамики родительского отношения проводился на основании результатов теста-опросника, проведенной после тестирования беседы и наблюдения взаимодействия родителей и ребенка.

Как результат индивидуальной работы с родителями и занятий семинара «Родительская школа» исчезла отмеченная на начальном этапе коррекционно-консультативных занятий явная эмоциональная дистанция в отношениях значимых взрослых и детей (10%). Родители в процессе занятий «Родительской школы» и психотерапевтических бесед отмечали, что стали тоньше чувствовать и принимать состояния своих детей. Почти в 2,6 раза уменьшение количества низких показателей в отношении кооперации взрослого и ребенка. Почти в 2 раза увеличились высокие показатели демонстрации кооперации, при том, что частота средних показателей осталась прежней – 56,6%. Следует отметить, что в 7 случаях на заключительном

этапе отмечается не просто тесный эмоциональный контакт, а симбиоз между значимым взрослым и ребенком, что подтвердили наблюдения за взаимодействием взрослого и ребенка, а также высказывания родителей. Данный феномен можно расценивать и как негативное явление, способствующее инфантилизации ребенка, однако стоит указать на общую ретардацию личностного развития детей раннего возраста с ОПФР и высокую готовность родителей к предоставлению поддержки и помощи малышу.

За время занятий частота демонстрации излишней концентрации на ребенке снизилась в три раза. В 2 раза повысилась частота высоких показателей в отношении предоставления ребенку самостоятельности, что связывается нами с возросшей педагогической компетентностью значимых взрослых. В беседе родители отмечали, что стали пристальнее наблюдать за поведением детей, и результаты этих наблюдений в большинстве случаев приводили к неосознаваемой потребности приласкать, пожалеть их, а лучше выразить свою нежность через оказание непрошеной, чрезмерной заботы. Но при этом выразить вербально нежность и любовь значимые взрослые затруднялись, так как видели в этом признак слабости или сентиментальности. Предоставление специалистом эталонов общения с ребенком в процессе консультативно-коррекционных занятий и обсуждение воспитательных стратегий на консультациях подвигло родителей к использованию коммуникативных техник, способствующих созданию необходимой для развития речи ребенка атмосферы принятия. И, наоборот, у той части родителей, которые стремились путем гиперопеки создать наилучшие условия для развития детей, под влиянием бесед в рамках консультативно-коррекционных занятий и семинаров «Родительской школы» произошла переориентация в сторону предоставления детям возможности для проявления желаний и самостоятельности, что благотворным образом отразилось на речевой активности малышей. Неблагоприятная ситуация сохранилась лишь в одном случае – в отношении тети Саши Ш., заменившей ребенку родителей. Низкий уровень принятия ребенка значимым взрослым был обусловлен множеством причин, в том числе угнетенным эмоциональным состоянием ребенка, лишенного привычной микросреды, и ситуацией неопределенности у взрослого, связанной с процедурой передачи опекуна над ребенком другому лицу.

Важным аспектом проведенной психотерапевтической работы можно считать не только переориентацию родительского отношения на принимающее, центрированное на личности ребенка, но и изменение взгляда на будущее малыша, которому предоставляются образцы родительского поведения и отношения, со временем отраженные в отношении детей к самим родителям в виде уважения, опеки и любви.

Литература

1. *Авдеева Н.Н., Мещерякова С.Ю.* Вы и младенец: у истоков общения. – М.: Педагогика, 1991.
2. *Варга А.Я., Смехов А.В.* Психологическая коррекция взаимоотношений детей и родителей // Вестник МГУ: Психология. – 1986. – № 4. – С. 17 – 23.
3. *Смирнова Е.О., Быкова М.В.* Структура и динамика родительского отношения // Вопросы психологии. – 1999. – № 6. – С. 29 – 35.
4. *Морозова С.М., Суханова К.Н.* Модели родительского отношения и гендерные различия в их структуре // Семейная психология и психотерапия. – 2004. – №2. – С. 14 – 21.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ